

Масленичный Шостакович

Ныбелендс. - 2000. - 14 марта, - с. 10.

Концерты Юрия Башмета и Владимира Спивакова

Петр ПОСПЕЛОВ

Юрий Башмет и Владимир Спиваков обычно становятся соседями по московской афише на Рождество. А теперь — и на масленицу. Будучи, наверное, в восторге от приятного соседства, они выбрали одного и того же композитора — Шостаковича.

Концерт «Солистов Москвы» и Юрия Башмета был событием всемирно-исторического значения. Он входил в цикл «BBC Millennium Concerts» и записывался для последующей радиотрансляции. Отмечая смену тысячелетий, всемирная служба Би-би-си на протяжении всего сезона, с сентября 1999 года по май 2000-го, транслирует на весь свет десять концертов, география которых охватывает шесть континентов. Повсюду выбирается некий символический «локаль»: в расписании цикла стоят «Мессия» Генделя из Лондона, джаз Уинтона Марсалиса из Нью-Йорка, концерт популярной бразильской музыки из Рио-де-Жанейро, ударные инструменты из Сиднея, черная певица из Дурбана, «Соллисты Москвы» из Большого зала консерватории.

Концепция цикла сколь эффективна, сколь и типична — тут и Запад, и Восток, тут и классика, и удалая эстрада. Юрий Башмет с «Солистами» оказались просто-таки в ядре этой концепции. Москва — она и Европа, и Азия. Башмет — модельный классический исполнитель,

которому не привыкать быть эстрадным артистом. «Соллистам Москвы» отлично годится роль современных красивых молодых людей и девушек, представляющих новую Россию. Никите Михалкову не впервой приводить Западу примеры того, что в России, кроме «войны, воров и проституток», есть еще... не слышал что, поскольку на этом месте мэтра захлопали. За Чайковским навек закреплена роль всемирного русского композитора, а Шостакович — свидетельство памяти новых успешных поколений о нелегкой доле великих творцов нашего прошлого. Это свидетельство теперь отчищено до блеска, отлакировано, вставлено в рамочку и заламинировано.

Лакировать и ламинировать, впрочем, надо уметь, и Башмету с его подопечными это удается блестяще. Возможно, игру «Солистов Москвы» отличают немного чрезмерный напор, бестрепетность и нехватка чеховской интеллигентности, что искупается их спортивными качествами, выучкой и чувством локтя, без которого не вышли бы так ладно Камерная симфония Шостаковича (знаменитый Восьмой квартет в ансамблевом изложении) и, за малыми огрехами, Струнная серенада Чайковского. А Юрий Башмет, само собой, нежил слух, играя альтовую партию в Andante cantabile Чайковского и в «Тринадцатом» (так называется чуть легковесная, но приятно звучащая обработка Александром

Владимиру Спивакову удалось вернуть Российскому национальному оркестру утраченные высоты

Чайковским соответствующего квартета Шостаковича). Поскольку концерт тысячелетия заодно передавался в прямом эфире телеканалом «Культура», в Большом зале консерватории даже был поставлен цветной

свет и Шостакович с коллегами-классиками оказались завернутыми в прозрачно-зеленую подарочную бумагу.

Концерт Владимира Спивакова не был концертом тысячелетия: это было просто его оче-

редное выступление с Российским национальным оркестром — в Москве по счету третье. Добиваясь признания в качестве оркестрового дирижера, Спиваков всякий раз выбирает симфонические колоссы: дебюти-

ровал он с Пятой симфонией Чайковского (не очень удачно), продолжил Симфоническими танцами Рахманинова (много лучше), теперь же настал черед Пятой симфонии Шостаковича. Первое отделение, где звучал Второй концерт Прокофьева (уверенно солировал пианист Михаил Рудь), настроило на то, что опыт окажется удачным. Правда, первые две части симфонии давали повод скорее радоваться за профессиональный рост Спивакова и за то, как собирается под его началом оркестр, чем отмечать какие-либо новшества в интерпретации. Но третья часть (трудно забыть, как играл ее на этой же сцене три года назад Марис Янсонс) заинтриговала непривычной остринностью, а в репризе финала Спиваков не только добился блестящих звучаний, но и нарисовал подобие оперной сцены в духе Мусоргского; если эта догадка верна, то финал, вокруг смысловой трактовки которого сломано столько копий (славит он советскую власть или ужасается ей), вышел у Спивакова картиной явления народу некоего Самозванца. Воображение вполне назначить на эту роль любого героя из российского прошлого или настоящего.

В конце Спиваков своими руками все испортил, сыграв на бис Вальс Хачатуряна (это было посвящением памяти Анатолия Собчака), вещь, много более грубо оркестрованную и еще грубее вколоченную в наши доверчиво раскрывшиеся уши.